

ЗАИМСТВОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Кошкина И. В., Кошкин Ю. Г., канд. техн. наук, доцент
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва, г. Красноярск**

Внедрение инновационных технологий в учебный процесс вузов является важнейшим условием вхождения российской системы образования в международное образовательное сообщество. Выбрав курс на развитие рыночной экономики, Россия вынуждена ориентироваться на опыт развития систем образования стран-участников Болонского соглашения и США.

Развитие российского высшего образования в последние два десятилетия показало, насколько сложным является процесс внедрения международных образовательных норм в одну из лучших в мире, как полагают многие наши граждане, образовательную систему. Однако никто не может отрицать тех преимуществ западных систем образования, которые с переменным успехом внедряются в российские вузы. Авторы являются сторонниками модернизации российского высшего образования через заимствование лучшего зарубежного опыта, направленного на совершенствование качества образования в вузах России. И многолетний опыт работы с американскими и европейскими вузами показал приемлемость западной системы менеджмента качества в вузе и необходимость скорейшего внедрения ее в российскую систему образования.

В инновационной политике всегда следует применять комплексный подход, предусматривающий как меры, позволяющие получить относительно быстрые результаты, так и программы, нацеленные на более долгосрочную перспективу. Поэтому инновации, направленные на повышение качества образования и образовательной системы в целом, можно условно разделить на две группы.

К первой следует отнести глобальные, системные, структурные, радикальные преобразования, требующие для их реализации длительного времени, больших финансовых, материальных и людских ресурсов и ведущие к серьёзным изменениям всей системы образования. В статье [1] обсуждаются инновации первой группы, внедрение которых в систему российского образования способно оказать существенное влияние на повышение качества образования. К ним авторы относят, в первую очередь: сокращение числа студентов высших учебных заведений (бакалавров и магистров) с зеркальным увеличением числа учащихся техникумов, колледжей, училищ; изменение схемы предоставления бюджетных мест студентам; внедрение кредитной вузовской системы; ликвидацию монополии государственной аккредитации вузов; коренное изменение системы заочного обучения; создание эндаумент-фондов при вузах.

Все преобразования первой группы направлены на повышение качества российского образования, но требуют длительного времени, больших финансовых и организационных затрат. Недаром в российской образовательной среде стала расхожей фраза: «Легче перенести кладбище, чем поменять образовательную систему в вузе».

К инновациям второй группы авторы относят те, которые не требуют крупных финансовых вложений и серьезных структурных изменений в отечественной системе образования, и которые можно внедрять уже сегодня и даже «вчера». Практически все они связаны с решением проблем обеспечения качества учебного процесса в вузе, и важность их внедрения трудно переоценить. Настоящая работа посвящена исследованию этой группы преобразований.

1. Начнём с технического обеспечения учебного класса. Всё должно начинаться с создания условий для качественного обучения. И здесь на первый план выходит парта. Традиционно в российских учебных заведениях на практических занятиях используют двухместные парты или столы. Это провоцирует учащихся к разговорам с соседом и «списыванию» во время контрольных мероприятий, что является грубейшим нарушением дисциплины.

Многие соотечественники полагают, что «плечо к плечу» помогает социальной адаптации студентов. Удивительно, ведь во время занятий или контрольных работ общение между студентами запрещено. А для «круглых столов» или работы в команде легко составить парты в необходимую конструкцию. Двухместные парты, возможно, обходятся дешевле одноместных и занимают немного меньшую площадь в учебном классе, но небольшое удорожание учебного места несоизмеримо с ожидаемыми результатами в повышении качества обучения.

В США любой студент знает, что списывание у соседа – это воровство чужого интеллектуального труда. К тому же, списывая, студент унижает себя перед сокурсниками, показывает свою несостоятельность. А тот, кто позволяет списывать, помогает своему конкуренту, который вряд ли будет делиться с ним своими достижениями в будущем. В России же принято считать, что украсть чей-то физический труд или приобретённый за деньги товар – это воровство, а кража интеллектуального труда – безобидное заимствование. Очевидно, что для отечественной системы образования такая порочная практика давно себя уже изжила.

2. Спустя десятилетия мы по-прежнему уступаем зарубежным коллегам в умении работать в популярных офисных приложениях и, в первую очередь, в скорости работы на компьютере.

В докладе «Скудная Россия: экономический рост возможен за счет повышения производительности труда», подготовленного сотрудниками международной консалтинговой компании McKinsey, отмечается, что производительность труда в России в 5-10 раз отстает от уровня производительности в развитых странах. «Те же затраты труда, что и в

наиболее развитых странах, приносят в России в несколько раз меньшую отдачу», - это уже слова Президента России.

И если низкую производительность труда, например, в сталелитейной отрасли можно связать с устаревшим оборудованием, то в банковской сфере главными причинами такой производительности международные эксперты называют неэффективную организацию рабочего процесса, низкое качество образования сотрудников банка и его менеджеров. Для сравнения: средний сотрудник российского банка совершает около 9 тыс. операций в год, его коллега в США – 60 тыс., а в Финляндии – 81 тыс.

Зная, насколько важен уровень владения компьютерными технологиями для банковского служащего, несложно предположить и легко убедиться в том, что одной из главных проблем здесь является низкий уровень владения машинописью [2]. Высокая скорость набора текста сегодня необходима писателям и журналистам, врачам и педагогам, банковским служащим и менеджерам, врачам и юристам, военным и полицейским. Она нужна практически каждому современному человеку.

Слабое владение машинописью сегодня является не только препятствием к увеличению производительности труда, но и тормозит любой образовательный процесс. Прививать навыки скорописи нужно уже с того момента, как ребенок научился читать и писать. А в старших классах потенциальным абитуриентам следует уделять должное внимание изучению уже латинской клавиатуры. В российской начальной школе существуют нормативы скорости чтения и письма. Например, к окончанию четвертого класса ученик должен читать 100-120 слов в минуту. Подобным образом необходимо ввести в российские учебные заведения нормативы скорости машинописи. Такая практика давно существует в развитых странах. В американских вузах первокурсникам рекомендуется взять курс машинописи перед изучением информатики. В наше время хорошей скоростью печати считается 250-300 символов в минуту. Обычная же скорость печати российских бухгалтеров и журналистов составляет всего 120-150 знаков в минуту.

3. Сегодня в учебных планах под многие дисциплины часто отводится всего лишь 2 или 3 аудиторных часа в неделю. И один час занятий в неделю означает необходимость проведения спаренных занятий через неделю. Такая организация учебного процесса крайне негативно отражается на качестве обучения. Особенно это заметно при изучении фундаментальных дисциплин и иностранных языков, где от студента требуется большой объем самостоятельной работы.

Во многих американских вузах подавляющему числу дисциплин отводится 3 аудиторных часа в неделю в течение одного семестра. Вполне естественным является проведение занятий длиной в один академический час (50 минут) или полтора академических часа (75 минут). При таких вариантах расписания учебная нагрузка и самостоятельная работа студентов распределяется равномерно, что значительно повышает качество учебного процесса. Это и заставляет нас обратиться к зарубежному опыту [3].

4. Традиционно в российских вузах для более половины изучаемых дисциплин в семестре предусмотрена промежуточная аттестация в форме зачёта. Это позволяет хорошо успевающим студентам не так ответственно подходить к изучению предметов. Ведь для получения зачёта требуется набрать значительно меньше итоговых баллов, чем для оценок «хорошо» или «отлично». В итоге, студенты делят дисциплины на «важные» и «не очень важные». К тому же, при переходе в другой вуз или при включённом обучении в российском или зарубежном университете у студентов всегда возникают проблемы с перезачётом изученных ранее дисциплин. Чтобы избежать этого, на факультете международного бизнеса СибГАУ уже два десятилетия назад вместе с зачётом преподаватель выставлял и оценку за курс, что требовалось студентам для дальнейшего их обучения в американском вузе по программе «Transfer Students».

В американских вузах практически по всем дисциплинам выставляются оценки. Балльно-рейтинговая система оценивания знаний, пришедшая в российские вузы из-за рубежа, позволяет легко оценивать знания количественной характеристикой. Учитывая, что российские образовательные стандарты предусматривают изучение 10-12 дисциплин в семестр (в США обычно 5-6 курсов), вместо зачётов можно просто ввести дифференцированные зачёты. Наряду с повышением качества подготовки студентов это будет способствовать интеграции российской системы образования в международное образовательное пространство.

5. В американских университетах издавна существует практика обязательного оценивания студентами преподавателей. В конце курса, но до выставления финальных оценок, студенты заполняют соответствующие анкеты на каждого преподавателя (в письменной форме или на компьютере).

Сегодня это практикуется и в ряде российских вузов на добровольной основе. Однако результаты анкетирования используются, как правило, для определения лучших педагогов с публикацией их имён в печати. Настоящей же целью студенческого опроса является «получение от клиентов заказа на преподавателя». Вся эта информация является закрытой и предназначена исключительно для заведующего кафедрой, который принимает решение о назначении преподавателя на тот или иной курс, уменьшении или увеличении его учебной нагрузки, избрании педагога на следующий срок, премировании. Сам преподаватель также должен иметь доступ к результатам опросов, чтобы использовать их в совершенствовании своей педагогической деятельности. Нередко студенты указывают на недостатки преподавателя, которым он никогда не придавал значения: постоянно стоит спиной к студентам на лекции; читает по бумажке или под диктовку; неопрятно одет; плохо пишет; невнятно говорит или использует слова-сорняки и т.п. Вряд ли кто-то из студентов или коллег сможет ему сказать об этом «в лицо».

Некоторые преподаватели полагают, что студенты необъективно оценивают преподавателей и склонны занижать оценки строгим, но хорошим педагогам, завышать «добрым» и безответственным преподавателям. Но в

анкете должны содержаться разные вопросы, а также предусмотрено выражение мнения студента в письменном виде. Заведующему не представляется сложным разобраться в оценках студентов. Объективность достигается за счёт того, что в исследовании участвуют все студенты – и отличники и неуспевающие. Анкетирование анонимно, но студент указывает в ней свой средний балл, представляя тем самым мнение определённой группы. А результаты опроса выдаются преподавателю только после окончания курса и выставления всех оценок.

Управляя кадрами, руководитель подразделения преследует главную цель: допускать к педагогической деятельности только ответственных и способных педагогов. Ведь не секрет, что сегодня в вузах «от безысходности» работает немало людей с низкой педагогической квалификацией. Среди американских профессоров, преподающих бизнес, популярно выражение: «Кто не умеет вести бизнес, тот преподаёт его». (Бернард Шоу: «Кто умеет – делает, кто не умеет – учит».)

б. В последние годы естественным выглядит обсуждение предложения Министерства образования и науки ввести итоговый тест для выпускников-бакалавров – аналог единого государственного экзамена для выпускников школ. Назовем его условно ЕГЭБ – единый государственный экзамен для бакалавра.

Не секрет, что ЕГЭ является аналогом американских тестов SAT и ACT, который сдают выпускники школ для поступления в вуз. ЕГЭБ призван выполнять ту же функцию: объективно оценивать уровень знаний бакалавров и служить им допуском для участия в конкурсе при поступлении в магистратуру. Таким образом, этот тест является аналогом тестов GRE и GMAT, которые сдают бакалавры при поступлении в американские вузы на программы магистратуры или MBA.

Кроме объективной оценки знаний тест ЕГЭБ подобно тесту ЕГЭ даёт всем равные шансы поступить в магистратуру или аспирантуру, не привязывая студентов к конкретному вузу. Для России это имеет большое значение, так как большинство коррупционных дел в образовании связано с распределением бюджетных мест.

Идея введения аналога ЕГЭ для бакалавров обсуждается в российской образовательной более шести лет. Мнения руководителей российских вузов разделяются. В том числе говорится и о больших затратах по организации центров тестирования. Однако все понимают, что для страны с одним из самых высоких уровней коррупции в мире это крайне необходимо.

Рассмотренные авторами зарубежные инновации невозможно внедрять в такую сложную отрасль как образование без просвещения населения. Должно стать государственной политикой через государственные каналы СМИ (в рамках регулярных передач в prime-time) доведение до школьников, абитуриентов, студентов и их родителей всех нововведений в образовательной сфере. Так, тест ЕГЭ много лет подвергался общественностью критике из-за отсутствия разъяснения российской образовательной политики на телевидении.

А уже в первые дни нового 2018 года Президент России и министр образования ещё раз подтвердили, что «ЕГЭ работает, глобальных новшеств не предполагается, тест нужно только совершенствовать».

Авторы затронули нововведения, часть из которых отдельные вузы успешно применяют на протяжении ряда лет. И все они направлены на решение одной из главных задач вуза – «научить человека учиться». Но для получения реальных результатов повышения качества образования необходима добрая воля всего российского образовательного истеблишмента, который также должен учиться, но лучше не на своих ошибках.

Список литературы

1. Кошкин, Ю. Г. *О роли зарубежных инноваций в повышении качества отечественного высшего образования [Текст] / Ю. Г. Кошкин, И.В. Кошкина // Развитие современного образования: от теории к практике : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 дек. 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 108-113.*

2. Кошкин, Ю.Г. *Об одной проблеме преподавания информатики в России / Ю.Г. Кошкин // Информатика и информационные технологии в образовании, науке и производстве: XII-я науч.-практ. конф. ВПИ (филиал) ВолгГТУ (Волжский, 27-28 января 2013 г.) / ВПИ (филиал) ВолгГТУ. — Волгоград, 2013. — С. 36-38.*

3. Кошкин, Ю.Г. *Из опыта зарубежных вузов в организации учебных занятий по математическим дисциплинам // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. — 2017. — Вып. 5. — С. 102-106.*